

Секция «Теория и методика педагогического образования (социально-гуманитарные науки)»

Казачество на территории Мордовии: исторические вехи как элемент краеведческого образования

Симонов Владимир Андреевич

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Саранск,
Россия

E-mail: runner1235@mail.ru

Краеведческое образование является важнейшим средством связи обучения с жизнью, одним из путей реализации воспитательного потенциала истории. Знание истории своего края, его уникальных страниц формирует у подрастающего поколения чувство сопричастности к судьбе большой и малой Родины. Так, одной из наиболее интересных тем является становление мордовского казачества. Оно берет свое начало в период Смутного времени и после завершения междоусобия, приблизительно в 1610–1612 годах. В это время из среды местного служилого сословия начали формироваться регулярные вооруженные подразделения. Архивные источники указывают на то, что уже к 1612 году казачьи формирования на территории Мордовии представляли собой достаточно организованное войско, созданное по принципу Донского казачества, с выборными атаманами, мурзами, станичными атаманами и сотниками.

Эти военные формирования, приписанные к Алатырскому, Саранскому, Корсунскому и Ардатовскому уездам, выполняли функции по охране границ. Основной задачей мордовских казаков была защита от набегов крымских и ногайских отрядов. В качестве признательности за службу, направленную на предотвращение крымских набегов, государство награждало лидеров местного казачества, закрепляя за ними земельные владения и присваивая титулы. В жалованной грамоте 1613 года отмечаются заслуги Алатырского мурзы Баюша Разгильдеева [2], который руководил сбором казаков-мурз и мордвы для отражения нападений ногайцев. За это он получил от царской власти земельный надел. Следовательно, уже в первые десятилетия XVII века служилые мордвини и их союзники переняли казачий военный уклад, став частью оборонительной системы Русского государства в Поволжье [4].

В середине XVII века, с возведением новых укрепленных линий от Шацка до Симбирска, безопасность Волго-Окского региона возросла, и частота крымско-татарских набегов на мордовские земли уменьшилась. Тем не менее традиция военной службы сохранялась, и мордовские казаки принимали участие в главных событиях последующих десятилетий. Особенно важным стало их участие во Второй крестьянской войне 1670–1671 годов. Изучение источников показывает, что после ухода Степана Разина на Дон, главенствующую роль в восстании в мордовских землях взял на себя местный казачий вождь – мурза Акай Боляев. Вопреки официальной версии о «разиновщине», именно мордовский станичный мурза стоял во главе антифеодального движения в Поволжье, что говорит о значимости местного казачества как организованной силы. Географически, деятельность казаков не ограничивалась отдельными станицами: современные картографические исследования с применением геоинформационных технологий показывают, что наряду со сторожевыми острогами XVII века, территория современной Мордовии была затронута восстаниями последующих периодов – от похода Степана Разина до крестьянского восстания под руководством Емельяна Пугачева. Таким образом, к середине XVIII века границы казачьего мира в Мордовии были обозначены сетью укреплений и дорог, а сами казаки оставались

важной частью оборонительной линии и одновременно часто участвовали в массовых протестах при усилении социального давления [1].

В XIX веке мордовские казаки претерпели существенные изменения в рамках общей реорганизации российской армии. По указу Николая I в 1849 и 1851 годах около 2900 мордвинцов были переселены из Оренбургской и Саратовской губерний в Киргизскую (Казакскую) степь в составе переселенцев, зачисленных в казаки нового Сибирского казачьего войска. Эти переселенцы столкнулись со специфическими условиями военной колонизации: под руководством офицеров и казаков, переведенных из Иртышской и Пресногорьковской линий, для них начался период обучения военному делу, строительству и обустройству быта. В ходе этого процесса происходило вытеснение традиционных сельских устоев и укрепление солидарности с военным сословием и казачьим образом жизни.

К концу XIX века мордовские казаки практически утратили выраженные этнические черты. По наблюдениям этнографа Г. Е. Катанаева, мордва-казаки внешне почти не отличались от большинства русских, и особого мордовского типа среди них уже не наблюдалось. Они полностью перешли на русский язык (двуязычие исчезало даже в мордовских станицах к 1890-м годам) и носили фамилии, образованные от христианских имен их предков (Ивановы, Николаевы, Артемьевы и т.п.). В одежде мордовские казаки подражали городским казакам: мужчины носили темно-коричневые бешметы и фуражки, сапоги и шаровары казачьего образца, подчеркивая свою принадлежность к казачьему сословию. В повседневной жизни они активно заимствовали новые формы хозяйствования и культурные практики, что привело к окончательному сближению их облика и образа жизни с культурой других казаков [3].

В заключение, к началу XX века казачество Мордовии прошло долгий путь от локальных ополченческих отрядов XVII века до интегрированной части российского казачества. Основные этапы этого пути включают самоорганизацию в период Смуты, участие в восстаниях XVII–XVIII веков в качестве самостоятельной силы, последующее преобразование в рамках общероссийского казачьего устройства и языковую и культурную ассимиляцию к началу XX века.

Источники и литература

- 1) Краеведческое образование является важнейшим средством связи обучения с жизнью, одним из путей реализации воспитательного потенциала истории. Знание истории своего края, его уникальных страниц формирует у подрастающего поколения чувство сопричастности к судьбе большой и малой Родины. Так, одной из наиболее интересных тем является становление мордовского казачества. Оно берет свое начало в период Смутного времени и после завершения междуцарствия, приблизительно в 1610–1612 годах. В это время из среды местного служилого сословия начали формироваться регулярные вооруженные подразделения. Архивные источники указывают на то, что уже к 1612 году казачьи формирования на территории Мордовии представляли собой достаточно организованное войско, созданное по принципу Донского казачества, с выборными атаманами, мурзами, станичными атаманами и сотниками. Эти военные формирования, приписанные к Алатырскому, Саранскому, Корсунскому и Ардатовскому уездам, выполняли функции по охране границ. Основной задачей мордовских казаков была защита от набегов крымских и ногайских отрядов. В качестве признательности за службу, направленную на предотвращение крымских набегов, государство награждало лидеров местного казачества, закрепляя за ними земельные владения и присваивая титулы. В жалованной грамоте 1613 года отмечаются заслуги Алатырского мурзы Баюша Разгильдеева [2], который руководил сбором казаков-мурз и мордвы для отражения нападений ногайцев. За это он

получил от царской власти земельный надел. Следовательно, уже в первые десятилетия XVII века служилые мордвины и их союзники переняли казачий военный уклад, став частью оборонительной системы Русского государства в Поволжье [4]. В середине XVII века, с возведением новых укрепленных линий от Шацка до Симбирска, безопасность Волго-Окского региона возросла, и частота крымско-татарских набегов на мордовские земли уменьшилась. Тем не менее традиция военной службы сохранялась, и мордовские казаки принимали участие в главных событиях последующих десятилетий. Особенно важным стало их участие во Второй крестьянской войне 1670–1671 годов. Изучение источников показывает, что после ухода Степана Разина на Дон, главенствующую роль в восстании в мордовских землях взял на себя местный казачий вождь – мурза Акай Боляев. Вопреки официальной версии о «разиновщине», именно мордовский станичный мурза стоял во главе антифеодального движения в Поволжье, что говорит о значимости местного казачества как организованной силы. Географически, деятельность казаков не ограничивалась отдельными станицами: современные картографические исследования с применением геоинформационных технологий показывают, что наряду со сторожевыми острогами XVII века, территория современной Мордовии была затронута восстаниями последующих периодов – от похода Степана Разина до крестьянского восстания под руководством Емельяна Пугачева. Таким образом, к середине XVIII века границы казачьего мира в Мордовии были обозначены сетью укреплений и дорог, а сами казаки оставались важной частью оборонительной линии и одновременно часто участвовали в массовых протестах при усилении социального давления [1]. В XIX веке мордовские казаки претерпели существенные изменения в рамках общей реорганизации российской армии. По указу Николая I в 1849 и 1851 годах около 2900 мордвинцев были переселены из Оренбургской и Саратовской губерний в Киргизскую (Казахскую) степь в составе переселенцев, зачисленных в казаки нового Сибирского казачьего войска. Эти переселенцы столкнулись со специфическими условиями военной колонизации: под руководством офицеров и казаков, переведенных из Иртышской и Пресногорьковской линий, для них начался период обучения военному делу, строительству и обустройству быта. В ходе этого процесса происходило вытеснение традиционных сельских устоев и укрепление солидарности с военным сословием и казачьим образом жизни. К концу XIX века мордовские казаки практически утратили выраженные этнические черты. По наблюдениям этнографа Г. Е. Катанаева, мордва-казаки внешне почти не отличались от большинства русских, и особого мордовского типа среди них уже не наблюдалось. Они полностью перешли на русский язык (двуязычие исчезало даже в мордовских станицах к 1890-м годам) и носили фамилии, образованные от христианских имен их предков (Ивановы, Николаевы, Артемьевы и т.п.). В одежде мордовские казаки подражали городским казакам: мужчины носили темно-коричневые бешметы и фуражки, сапоги и шаровары казачьего образца, подчеркивая свою принадлежность к казачьему сословию. В повседневной жизни они активно заимствовали новые формы хозяйствования и культурные практики, что привело к окончательному сближению их облика и образа жизни с культурой других казаков [3]. В заключение, к началу XX века казачество Мордовии прошло долгий путь от локальных ополченческих отрядов XVII века до интегрированной части российского казачества. Основные этапы этого пути включают самоорганизацию в период Смуты, участие в восстаниях XVII–XVIII веков в качестве самостоятельной силы, последующее преобразование в рамках общероссийского казачьего устройства и языковую и культурную ассимиляцию к началу XX века.

2) Биктеев Д. Е. Исторические личности в истории и культуре Мордовского края //

Общественные и гуманитарные науки в меняющемся мире. Саранск, 2025. С. 18–24.

- 3) Kokshetau.online: <https://kokshetau.online/mordva-v-etnicheskom-sostave-sibirskogo-kazachestva-po-materialam-g-e-katanaeva-1889-1890-gg/>
- 4) Livejournal.com: <https://vladimirkrym.livejournal.com/15674202.html>